

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.12.06.329

*На правах рукописи
УДК 343.611+343.8/9.*

ЭСЕНБЕКОВА АСИЯ ТАШТАНБЕКОВНА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ**

Специальность 12.00.08 уголовное право и криминология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Бишкек - 2008

Работа выполнена в отделе права Института философии и права НАН
Кыргызской Республики

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент Асанов Т.Б.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Ким О.Д.;
кандидат юридических наук,
доцент Ногойбаев Б.Б.

Ведущая организация: кафедра уголовно-правовой политики
и криминологии Академии МВД
Республики Казахстан
(адрес: 050060, г. Алматы, ул. Утепова 29)

Защита диссертации состоится « 20 » июня 2008 года в 14 часов на заседа-
нии Диссертационного совета Д.12.06.329 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызской государст-
венной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, по
адресу: 724316, с. Кок-Джар, улица Карагул-Акмата № 4 (Учебный корпус № 2
КГЮА).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызской
государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Респуб-
лики, по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй № 180а.

Автореферат разослан « 19 » мая 2008 года

Ученый секретарь диссертационного совета Д.12.06.329
к.ю.н., доцент

Муратбек кызы С.

КЫРГЫЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.12.06.329

На правах рукописи
УДК 343.611+343.8/.9.

ЭСЕНБЕКОВА АСИЯ ТАШТАНБЕКОВНА

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННЫХ УБИЙСТВ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Бишкек - 2008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Право человека на жизнь является высшей ценностью, завоеванной им в ходе исторической эволюции общества.

В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, провозглашается: «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность». 15 декабря 1990 года при провозглашении государственного суверенитета Кыргызстан объявил об уважении Всеобщей декларации прав человека. В результате в Конституции в п. 1 ст. 14 закреплено основополагающее положение – «каждый имеет неотъемлемое право на жизнь», а в уголовном законодательстве впервые защита этой ценности указана в первом разделе Особенной части УК.

Одним из важнейших направлений современной политики государства продолжает оставаться предупреждение преступности, в частности, насильственной, которая на сегодняшний день имеет порог количественного и качественного насыщения, а проблемы охраны жизни стали приобретать масштабы, угрожающие национальной безопасности. Естественный прирост населения республики в среднем за последние годы не превышал 73 тысяч человек, в то время как ежегодно страна теряет 38 тысяч человек¹, в том числе многих в результате преступных посягательств. По данным медицинской статистики так называемая насильственная смерть занимает одно из первых мест (30-35%) среди всех причин смерти.

По сведениям МВД Кыргызской Республики уровень преступных посягательств на жизнь и здоровье людей продолжает оставаться высоким, каждое семидесятое преступление в стране – убийство.² Действительность еще более удручающа, чем показатели статистических отчетов. Еще не изжиты практика сокрытия преступлений от регистрации, в том числе и убийств. Официально не получают отражение в статистике случаи смерти, наступившей в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, поскольку данные преступления регистрируются как преступления против здоровья. Всевозможные травмы, отравления, прочие воздействия внешних причин, приведшие к летальному исходу, порой расцениваются как гибель в результате несчастных случаев. Нередки случаи, когда убийства маскируются под самоубийства. Из года в год растет количество неопознанных трупов, прослеживается тенденция роста количества лиц, пропавших без вести. И надо заметить, что все эти сведения в официальную статистику об убийствах не попадают.

На современном этапе умышленные убийства принципиально изменились как с точки зрения мотивации, способов совершения, так и в аспекте направленности и последствий. В целях получения криминологических и уголовно-правовых данных об умышленных убийствах необходимо их регулярное научное изучение. В этих условиях явно не хватает монографических исследований и на-

¹ Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Годовая публикация 2002-2006 гг. – Бишкек, 2007. С.250-340; Социальный тенденции Кыргызской Республики. Выпуск 2. – Бишкек, 2007. С.26-27.

² Информационно-справочные материалы по итогам оперативно-служебной деятельности МВД КР за 2007 год. – Бишкек: Информационно-аналитический центр ГШ МВД КР, 2008. С.4.

учно-практических разработок комплексно рассматривающих проблему данных преступлений на региональном уровне. К тому же анализ судебной и следственной практики свидетельствует о распространенности ошибок при уголовно-правовой оценке деяний связанных с причинением потерпевшему смерти, обусловленных как несовершенством законодательных конструкций, так и отсутствием необходимых научных рекомендаций по применению положений закона.

С учетом данных обстоятельств, правоохранительные органы и общество вправе ожидать от юридической науки углубленного исследования умышленных убийств, обоснования наиболее перспективных направлений их предупреждения, а тема заявленного диссертационного исследования представляется чрезвычайно актуальной, значимой и своевременной.

Степень научной разработанности проблемы. Умышленные убийства выступают предметом исследования теоретиков уголовного права на протяжении нескольких столетий. Большой вклад в развитие теории квалификации преступлений против жизни внесли М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, А.А. Жиженко, В.Д. Меньшагин, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский.

Над изучением уголовно-правовой характеристики умышленных убийств и исследованием проблем уголовной ответственности работали такие ученые, как Л.А. Андреева, М.К. Аниязнц, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, С.Н. Дружков, О.С.Ивченко, Н.И. Загородников, П.Ю. Константинов, А.Н. Красиков, Л.Л.Кругликов, А.С. Никифоров, Э.Ф. Побегайло, В.В. Сташис, С.И. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Г.И. Чечель и многие другие.

Ценные исследования посвященные изучению влияния общесоциальных и других криминогенных факторов на преступное насильственное поведение людей, исследование эффективности существующих мер их предупреждения нашли свое отражение в трудах большинства вышеуказанных ученых, а также представлены в работах В.А.Васильева, Б.В. Воженкина, Р.М. Зулкарнеева, Ю.Н. Крупки, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, В.П.Ревина, О.В. Старкова, В.Н. Тележниковой, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова.

В государствах Центральной Азии отдельные вопросы уголовно-правовой охраны жизни рассматривались в трудах Е.О.Алауханова в Республике Казахстан (Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений), М.С.Зарипова в Республике Узбекистан (Криминологическая характеристика умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью и их предупреждение), Г.Курмановой в Кыргызской Республике (Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы).

Кроме этого, среди ученых, заложивших теоретическую основу изучения различных аспектов рассматриваемой нами темы, следует отметить таких современных ученых, как К.И. Джаянбаева, У.С. Джекебаева, А.М. Джоробекову, К.И. Каиржанова, В.А. Кигишьяна, К.Ш.Курманова, М.Ч. Когамова, Л.Ч. Сыдыкову, А.Х. Миндагулова, Р.Т. Нуртаева, А.Ш. Шаршеналиева.

Однако, несмотря на наличие многочисленных комментариев к УК, курсов и учебников по уголовному праву, а также большого количества научных публикаций, умышленные убийства в Кыргызской Республике все еще не получили своего глубокого и комплексного освещения, а разработка проблем уголовно-правовой охраны жизни еще далека до завершения.

Цель и основные задачи исследования. Цель обусловлена реальной практической потребностью в теоретическом изучении криминологических и уголовно-правовых аспектов умышленных убийств, в научной разработке предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства и практики применения уголовно-правовых средств в деятельности правоохранительных органов, которые будут способствовать профилактике и раскрытию умышленных убийств.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- исследовать современное состояние, динамику и структуру умышленных убийств в регионе;
- обобщить на основе широкомасштабного изучения судебной практики данные о личностной характеристике лиц, совершающих умышленные убийства;
- провести криминологический анализ факторов, детерминирующих преступные посяательства на жизнь людей и с учетом их особенностей разработать предложения, направленные на повышение эффективности профилактической работы;
- изучить историю развития законодательства России и Кыргызстана об ответственности за умышленные убийства;
- выявить проблемные ситуации, связанные с квалификацией умышленных убийств и проанализировать судебную практику назначения наказания;
- разработать научно-обоснованные предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства КР, предусматривающих ответственность за убийство.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека при совершении умышленного убийства, квалифицируемого по ст. 97 УК Кыргызской Республики.

Предмет исследования составляет состояние теории и практики борьбы с умышленными убийствами, возможности совершенствования опыта предупредительной деятельности и уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Методологию и методику исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания социальной действительности, специальная литература, основанная на концептуальных положениях философии, социологии, психологии, а также отраслевых юридических дисциплин: криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права.

В диссертационном исследовании были использованы методы: исторический (при рассмотрении законодательства об уголовной ответственности за умышленные убийства); сравнительно-правовой (при изучении зарубежного законодательства); системного анализа (при исследовании проблем уголовной ответственности за умышленные убийства на основе институтов и норм, относящихся как к Общей, так и к Особенной части УК, как доктрины, так и практики уголовного права); лонгитюдный (при изучении практики привлечения к уголовной ответственности за умышленные убийства); формальной логики (при изучении законодательства и научной литературы). Использовались частные методы

исследования: интервьюирование, анализ документов, наблюдение, статистический.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция КР, международно-правовые акты, законодательные акты в области уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права КР, РФ, Постановления Пленумов Верховного суда КР, РФ, РСФСР, бывшего СССР по исследуемой проблеме.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Министерства внутренних дел КР, Верховного суда КР, Судебного департамента при Министерстве КР, Национального статистического комитета КР за период 2000-2007 гг.; выборочные исследования 170 архивных уголовных дел судов республики; данные опроса – анкетирования 180 сотрудников правоохранительных органов. В работе использовались материалы научно-практических конференций, семинаров, опубликованная практика Верховного суда СССР, РСФСР, Киргизской ССР, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, автор впервые провел специальное комплексное криминологическое и уголовно-правовое исследование умышленных убийств, применительно к реалиям Кыргызстана. Были выявлены и проанализированы проблемы квалификации умышленных убийств по действующему уголовному законодательству Кыргызской Республики, рассмотрены практические аспекты. Результаты научного исследования позволили автору внести соответствующие предложения по совершенствованию действующих уголовно-правовых норм, регулирующих охрану жизни человека, а также в значительной мере позволили восполнить имеющиеся пробелы в теоретических разработках и практических направлениях деятельности правоохранительных органов по предупреждению указанных преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обоснован вывод, на основании криминологического анализа умышленных убийств о том, что их основные характеристики констатируют факт расширения масштабов применения насилия в Кыргызстане и существенных качественных изменений. Отмечены новые тенденции, связанные с увеличивающейся степенью общественной опасности умышленных убийств, структурными сдвигами в сторону роста квалифицированных видов, связанных с корыстной мотивацией, либо выступающей в сочетании с другими мотивами, чаще всего насильственно-эгоистическими, а также высокой степенью криминализации несовершеннолетних.

2. На основании изучения личности осужденных преступников, совершивших умышленные убийства, установлен портрет среднестатистического убийцы в Кыргызстане, а также определены типы по характеру антиобщественной направленности.

3. Обосновано положение о том, что личность жертвы умышленного убийства в большинстве своем определяется специфическими личностными деформациями индивида, обуславливающими его поведение и повышенную виктимность. Среди наиболее типичных характеристик таких потерпевших выделены общая асоциальная направленность личности, проявляющаяся в незанятости трудовой

деятельностью, наличии судимости, склонности к употреблению алкоголя, неразборчивости в выборе знакомых и т.д.

4. В ходе изучения причин и условий, способствующих совершению умышленных убийств, выявлена характерная их зависимость от социально-экономических и политических преобразований страны. Аргументирована необходимость учета особенностей детерминантов при разработке общепрофилактических, специальных и индивидуальных мер профилактики и на этой основе предложен комплекс мер в сфере социального развития и информационной политики государства.

5. Сравнительный анализ юридических аспектов развития отечественного и российского уголовного законодательства (периода ХУШ - ХХ вв. и в условиях современности) при характеристике понятия убийства.

6. Предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства Кыргызской Республики, предусматривающего ответственность за умышленное убийство.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется основными теоретическими положениями и выводами диссертации, базирующимися на проведенном в масштабе страны анализе материалов уголовных дел об умышленных убийствах, развивающих и углубляющих взгляды о природе убийств.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за умышленное убийство; в деятельности правоохранительных органов по расследованию и предупреждению умышленных убийств; при подготовке учебно-методической литературы по соответствующей проблеме, в учебном процессе, а также при чтении курсов лекций по уголовному праву.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы и рекомендации прошли апробацию в процессе обсуждения их в отделе права Института философии и права НАН КР, кафедрах уголовного права и уголовно-исполнительного права и криминологии Кыргызской государственной юридической академии (КГЮА), при подготовке публикаций, проведении семинарских и практических занятий по курсу уголовное право и криминология в КГЮА.

По теме диссертационного исследования опубликовано семь научных статей.

На основе существенных итогов исследования автором подготовлены рекомендации по совершенствованию действующего УК КР, которые послужили основой для предложений в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Ее структура определяется целями и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы разбитые на 8 параграфов, заключение, список использованной литературы, приложение с таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются его методология, методика и эмпирическая база, отмечается научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, указывается структура и объем диссертации.

Глава первая «Криминологическая характеристика умышленных убийств» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе проанализировано современное состояние умышленных убийств в Кыргызской Республике, выявлены новые тенденции в структуре и динамике данных преступлений. В ходе исследования было отмечено, что за период 2000-2007 гг. количество умышленных убийств по республике увеличилось на 1%. В целом процесс сопровождался колебаниями в отдельные годы. Если в 2001 году констатировалось сокращение убийств на 6,5%, то начиная с 2002 года их количество стало динамично возрастать, в указанный год на 6,5%, в 2003 г. на 2,2 %, а в 2005 году на 17,1%. Последние 2006-2007 гг. характеризовались снижением уровня убийств на 9,1% и 6,7% соответственно. На наш взгляд, имевшие место факты колебаний находились в непосредственной зависимости от усиления борьбы с преступностью, своевременным обезвреживанием потенциальных убийц, а также политической нестабильностью в регионе в отдельные годы, что в результате приводило к снижению или увеличению количества насильственных посягательств на жизнь граждан.

Удельный вес умышленных убийств в общей массе преступности в период 2000-2005 гг. оставался без существенных изменений и ежегодно в среднем составлял 1,2%. Однако, в 2006-2007 гг. доля умышленных убийств увеличилась до 1,5%, а коэффициент на 100 тыс. населения составил 8,6. Большой оказалась доля умышленных убийств в общей массе зарегистрированных преступлений против жизни и за последние семь лет в среднем составляла 92%. Таким образом, умышленные убийства оказывают непосредственное влияние на состояние и уровень преступлений против жизни в республике, определяют тенденции и особенности совокупности, являются индикатором социальной ситуации в стране.

При изучении показателей умышленных убийств мы обратили внимание на высокую латентность рассматриваемых преступлений. О которой, кстати говоря, есть все основания вести речь. Криминологи полагают, что в настоящее время регистрируется не более 50% совершенных убийств, данные о числе убийств можно получить из статистики о смежных деяниях, а также на основе экспертных

оценок различных ситуаций и конкретных видов летальных исходов жизни отдельных лиц³. Кроме этого, следует отметить и то, что в стране отмечается ежегодный рост количества неопознанных трупов, в том числе с признаками насильственной смерти. К примеру, если в 1995 году на учете состояло 536 трупов, в том числе с признаками насильственной смерти - 12, то в 2002 году эти показатели достигли отметки 841 и 127, в 2003 - 1029 и 141, 2004 - 1079 и 151, 2005 - 1010 и 172, 2006 - 1108 и 184, а в 2007 - 1214 и 204 соответственно.⁴ Только за период 2002-2007 гг. без вести пропало свыше 10338 человек. Из года в год увеличивается число лиц совершивших убийство, но остающихся при этом не выявленными и не наказанными, т.к. в течение ряда лет последовательно снижается процент раскрываемости убийств, и если в 2000 г. официально фиксируемый уровень раскрываемости убийств составлял 90,7%, то в 2007 году он снизился до уровня 76,2%.

Результаты исследования подтвердили суждение о том, что умышленные убийства в республике носят распространенный характер и в подавляющем большинстве совершаются в городских условиях (55,4%). О стабильности умышленных убийств в республике свидетельствует оставшийся фактически без изменений уровень осужденных за умышленные убийства в изучаемый период, хотя 2007 год ознаменовался его увеличением на 14%, в сравнении с 2000 годом.

Изучение судебной практики в выборочном порядке позволяет утверждать мнение об изменении качественных характеристик умышленных убийств. Так, на повысившуюся степень общественной опасности убийств указывает то, что свыше половины всех совершенных умышленных убийств в республике были квалифицированными, их доля в структуре преступлений против жизни в среднем составляла 66,3%. На стабильно высоком уровне отмечается сохранение относительно новых преступных проявлений: убийство по найму, убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, которые оказались прочно вписанными в сферу политических и экономических отношений и совершаются, как правило, на организованной основе. Только за период 2004-2007 гг. в Кыргызстане было зарегистрировано 29 заказных убийств и 6 покушений на убийство. Доля «простых» убийств в изучаемый период составила 22,6%, причинений смерти по неосторожности 4%, убийства в состоянии в сильного душевного волнения составили 3,6%.

Чрезвычайно тревожной для страны стала наметившаяся тенденция омоложения насильственной преступности, нашедшая проявление в суммарном росте числа умышленных убийств совершаемых несовершеннолетними подростками. Если в 2000 г. за совершение убийств было осуждено 2,3% подростков, в 2002 - 4,5%, в 2003 - 5,3%, то в 2006 и 2007 гг. показатель достиг отметки 7,4%. Несовершеннолетними лицами чаще всего совершались квалифицированные виды убийств, число которых в 2007 году возросло на 280%, в сравнении с 2000 годом.

³ Гаврилов Б.Я. Способна ли статистика о преступности стать реальной? // Государство и право, 2001. №1.

⁴ Информационно-справочные материалы по итогам оперативно-служебной деятельности МВД КР за 2007 год. – Бишкек: Информационно-аналитический центр ГШ МВД КР, 2008. С.6-8.

Совершали убийство в группе 43,7% подростков, в том числе с участием взрослых 8,5%.

Изучение вопросов преступной мотивации привело нас к убеждению и об изменении стандартного набора мотивов умышленных убийств, в сторону прогрессивного увеличения количества преступлений, в основе которых лежала корыстная направленность. Было установлено, что примерно 1/4 часть из всех совершенных умышленных убийств в республике была связана непосредственно с корыстной мотивацией, либо она выступала в сочетании с другими мотивами, чаще всего насильственно-эгоистическими. Свыше 26,9% умышленных убийств были совершены с особой жестокостью, нередко с элементами цинизма, садизма. Значительной была доля убийств двух и более лиц (19,2%), убийств из хулиганских побуждений (14,8%), убийств лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или несовершеннолетнего (7,2%), убийств, совершенных способом опасным для жизни многих лиц (2,4%). По-прежнему много убийств совершается в сфере семьи и быта, при этом наиболее распространенными мотивами некавалифицированных убийств выступают месть (9,7%), ревность (7,1%), а также различные обстоятельства ссоры или драки (25,8%). В целом, мы пришли к выводу о том, что характерной чертой на современном этапе стало очевидное снижение «порога» мотивации при совершении противоправных посягательствах на жизнь граждан и увеличение числа неадекватных, внешне бессмысленных убийств, мотив совершения которых фактически связывался с внутренней готовностью к совершению преступления и активным поиском повода для агрессивного-насильственных действий.

Для Кыргызской Республики характерным стало сокращение числа причинений смерти по неосторожности и увеличение удельного веса преднамеренных убийств. В ходе исследования было установлено, что каждое пятое убийство в республике было заранее подготовлено. В целях повышения эффективности борьбы с умышленными убийствами и реальной оценки состояния насильственной преступности в стране, нами было выдвинуто предложение о целесообразности введения статистического учета преднамеренных убийств в республике.

Во втором параграфе изучены причины и условия, способствующие совершению умышленных убийств. Высказывается мнение о том, что источником явлений и процессов, способствующих формированию насильственной мотивации на макроуровне является противоречия общественного бытия и сознания, имеющие место в социально-экономической, политической, духовно-нравственной сферах (затянувшийся в стране экономический кризис, поляризация общества, вызванная резкой дифференциацией населения по уровню доходов, состояние общественной депрессии, духовное оскудение значительной части населения и как следствие повышение конфликтности). Особенностью генезиса преступного насилия является значимость роли в нем факторов - ситуаций, тесно связанных с мотивационной сферой⁵. То есть мотив, побуждая виновного к совершению умышленного убийства, выступает в качестве одной из конкретных причин. Другим фактором, воздействующим на поведение преступника и вызы-

вающим у него решимость совершить убийство, является повод. Результаты проведенного исследования позволили выделить следующие *непосредственные причины*, способствующие совершению умышленных убийств - ревность, месть, корысть, хулиганство, половое влечение, эгоизм, намерение скрыть совершенное преступление или облегчить его совершение; и следующие *непосредственные поводы* - провоцирующие взаимоотношениями в микросреде, виктимное поведение потерпевших, безразличие и равнодушие к жизни и здоровью человека, распространенность установок на допустимость криминальных способов поведения, криминальное заражение микросреды и другие.

Знакомство с причинным соотношением явлений дает право утверждать, что среди специфических условий способствующих совершению убийств выступает *алкоголизм*. Так, на умышленные убийства как следствие алкоголизации указали 66,6% опрошенных сотрудников МВД, 59% работников прокуратуры и 69% судей. В ходе исследования было установлено, что 76% осужденных за убийство в момент совершения преступления были в состоянии алкогольного опьянения, в отношении 59% нетрезвых потерпевших было совершено насилие; 60% потерпевших употребляли спиртное совместно с лицом, впоследствии лишившим его жизни. Более половины убийств (53,4%) были совершены в праздничные или выходные дни, чаще всего сопровождающиеся выпивкой.

Факторами, способствующими совершению умышленных убийств в ряде случаев стали имеющие место недостатки в деятельности сотрудников правоохранительных органов, а именно нереагирование на угрозы убийством и сигналы о подготавливаемых убийствах. Было установлено, что в 32% случаях совершению преступления предшествовали угрозы убийством и в 80% случаев это было известно соседям, родственникам и органам власти. В то же время, изучение статистических данных свидетельствует о том, что возбуждение уголовных дел по ст. 113 УК КР – довольно редкое явление на практике. Так, в 2000 году в республике по данному факту было зарегистрировано лишь 7 случаев, в 2001 – 8, 2002 – 11, 2003 – 13, 2004 – 10, 2005 – 5, 2006 – 12. Недостатки имели место и в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности граждан. Актуальность устранения пробелов в организации наружной службы и профилактической деятельности органов внутренних дел продиктована, прежде всего тем, что треть убийств (31%) была совершена в открытых местах (улицах, дворах, парках и т.д.). Изучение картины временного интервала совершения умышленных убийств, позволило выдвинуть предложение о необходимости проявления особой бдительности при проведении профилактических мероприятий сотрудниками правоохранительных органов в вечернее и ночное время суток. Как показали результаты исследования, 2/3 умышленных убийств в республике были совершены именно в данном временном интервале, и лишь 22,9% убийств приходилась на дневное время суток. Анализ убийств по месяцам их совершения свидетельствует о том, что их динамика не зависит от времени года.

Результаты исследования ярко свидетельствуют о взаимосвязи явлений рецидив и умышленное убийство. В ходе исследования было установлено, что 40% осужденных за умышленные убийства, в прошлом привлекались к уголовной ответственности за различные виды преступлений, т.е. каждый четвертый убийца в

⁵ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. – Казань, 1982.; Луишев В.В. Мотивация преступного поведения. – Москва, 1991; Петин И.А. Механизм преступного поведения. – Санкт-Петербург, 2004.

республике был ранее судим. О повышенной общественной опасности рецидива свидетельствует увеличение доли лиц, совершивших преступления многократно, а о профессионализации рецидивной преступности, т.е. увеличении доли лиц, совершивших преступления однородного состава - то, что среди лиц, осужденных за умышленные убийства, доля имевших неснятые либо непогашенные судимости за аналогичные преступления в изучаемый период составила 22,7%.

К числу условий, способствующих или облегчающих совершение умышленных убийств были также отнесены: слабая профилактическая работа по выявлению лиц, страдающих психическими заболеваниями и аномалиями психики, недостатки в раскрываемости убийств, наличие у некоторой части населения огнестрельного и холодного оружия⁶.

Параграф третий посвящен исследованию социально-демографических данных, уголовно-правовых признаков, нравственных свойств, психологических особенностей личности преступника, совершающего умышленное убийство, разработке их типологии и обобщению данных о потерпевших. Криминологический портрет лица, осужденного за совершение умышленного убийства представлен следующими данными: это мужчина (88%), возраст 18-25 лет (25,7%), холост (55,5%), житель города, не имеет постоянного места работы или учебы (77%), образование среднее (72,6%), склонен к употреблению алкоголя или наркотиков (76%), впервые судим (64,1%) либо на момент совершения преступления имел одну неснятую судимость (15,3%), отличается высоким уровнем невротизации и эмоциональной возбудимости, раздражителен.

Коэффициент криминальной активности лиц, отнесенных к категории рабочих (12,2%) превышал аналогичные коэффициенты активности фермеров и служащих. При этом было отмечено, что лица совершившие убийства, чаще всего были заняты тяжелым и неквалифицированным трудом, которым обычно не дорожили и бросали при первой же возможности (1/2 убийц меняла место работы неоднократно и каждый десятый - пять и более раз). И если названные обстоятельства суммировать с невысоким образовательным уровнем, распространенностью среди них психических аномалий, а также невысокой долей тех, кто состоял в зарегистрированном браке (31%), то можно согласиться с мнением Ю.М.Антоняна, В.Е.Эминова о том, убийцы - весьма дезадаптированная категория людей⁷.

При изучении образовательного уровня субъектов умышленных убийств было отмечено, что в совершение данных преступлений все интенсивнее стали втягиваться представители слоев населения, ранее считавшихся благополучными в криминологическом отношении. Так, среди лиц совершивших умышленное убийство 3,1% имели высшее и неоконченное высшее образование; 7,1% - средне-специальное, а неграмотными были лишь 2,4%.

Среди убийц по-прежнему оказался высоким удельный вес ранее судимых лиц (36%). Из них на момент совершения преступления 4% имели три и более неснятых судимости, 4,4% - две неснятые судимости. В прошлом привлекались к

ответственности за совершение краж (50,6%), умышленное убийство (22,4%), разбой, грабеж, хулиганство (18,2%), скотокрадство (6%).

При анализе обобщенных характеристик потерпевших была отмечена относительная активность мужчин и в виктимном плане (73%), женщины становились жертвами в 4 раза реже. Наибольшее число жертв являлись лицами зрелого возраста: доля 31-40 летних составила 21,5%, 41-50 летних - 17,4%, 51-60 летних - 16,4%, 60 лет и старше - 13,4%. Анализ семейного положения, свидетельствует о доминировании холостых потерпевших (45,3%). Изучение социальных связей, выявило преобладание в структуре умышленных убийств группы потерпевших состоявших с преступником в каких-либо социальных связях (88,2%), при этом лидируют случаи случайного знакомства (52,4%) и отношения семейно-бытового характера (35,9%). Родители выступали в качестве жертв умышленного убийства в 5,3% случаев, дети (2,4%), близкие родственники, сестры, братья (10,6%).

В результате сравнительного исследования личности потерпевших и лиц, совершивших убийство, была установлена однотипность свойств их личности, что выступало в ряде случаев первопричиной их взаимоотношений, базирующихся на общности интересов, наклонностей, уровне образования. Согласно результатам исследования, образовательный уровень потерпевших в большинстве случаев характеризовался неоконченным средним или средним образованием (75,5%); большая часть жертв была безработной (54,4%) либо относилась к представителям рабочих специальностей (13,7%); были ранее судимы (21,2%), при этом почти треть из них в прошлом привлекалась к ответственности за совершение насильственных преступлений. В предкриминальной и криминальной ситуациях, потерпевшие чаще всего проявляли виктимное поведение, которое напрямую связывалось с деформацией личности, его антиобщественной направленностью. Как субъекты умышленных убийств, так и потерпевшие были представителями самых различных национальностей, из числа осужденных за убийства представители коренной национальности составляли 48%.

Было отмечено, что преступные посяательства преступников совершающих умышленные убийства были итогом в цепи постоянных, непрекращающихся актов агрессивного насильственного поведения и формирования своеобразного поведенческого стереотипа, для которого характерным была глубокая деформация личности. Таких личностей, по нашим наблюдениям было более 50%. У 12% осужденных направленность носила глубоко укоренившийся, доминирующий, злостный характер, а потому их преступные действия в значительной мере утрачивали ситуационный характер. Исходя из критерия антиобщественной направленности преступного поведения были выявлены также корыстолюбивый (20%) и случайный (30%) типы преступников.

В четвертом параграфе рассматриваются приоритетные направления профилактики умышленных убийств на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. Разделяя высказанное в криминологической литературе мнение о том, что совершение убийств обусловлено сложным комплексом общесоциальных причин и условий (В.А.Кузнецов, С.В. Трофимов) мы обосновываем необходимость последовательной реализации системы мер экономического, культурно-воспитательного, правового порядка, охватывающих долговре-

⁶ В 2007 г. в сравнении с 2001 г. число преступлений совершенных с применением нарезного оружия увеличилось в 2,7 раза, гладкоствольного оружия - в 2,1 раза, холодного оружия - в 4 раза. // Социальные тенденции Кыргызской Республики. Выпуск 2. - Бишкек, 2007. С.110.

⁷ Антонян Ю.М., Кудрявцов В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. - Санкт-Петербург, 2004. С. 152.

менные виды социальной деятельности. Проведенный автором опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что абсолютное большинство из них (60,3% судей, 55% сотрудников МВД и 56% работников прокуратуры) убеждены, что реализация мероприятий указанного формата – залог снижения конфликтности в обществе.

Необходимо усиление предупредительно-профилактической деятельности, которая в свою очередь должна строиться на основе системного подхода. Одним из путей предложена разработка и реализация концепции предупреждения тяжелой насильственной преступности, соответствующей современным тенденциям и ориентированной как на потенциальных преступников, так и потерпевших. В этой связи предложено принятие закона «О предупреждении насилия в семье и обществе», благодаря которому предупреждение умышленных убийств стало бы действительно объектом правового регулирования.

В числе основных направлений специальной профилактики убийств было определено усиление борьбы с алкоголизмом и наркоманией. Необходимо признать проблему алкоголизма и наркомании как общенациональную и выработать долгосрочную программу-стратегию (на 10 лет). На наш взгляд, повышению предупредительного потенциала борьбы с алкоголизмом послужит принятие закона «Об ограничении розничной продажи и потребления алкогольных напитков, пива и напитков, изготавливаемых на его основе», а также реализация мероприятий по ограничению продажи спиртных напитков в ночное время, введению запрета на продажу спиртного лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, несовершеннолетним, а также в общественных местах, культурно и спортивно - оздоровительных комплексах.

Общезвестно, что не возможно достичь эффекта в противодействии убийствам, пока не будет приостановлено «падение» общепризнанных норм нравственности и морали. Поэтому решение именно этой задачи должно стать приоритетным при формировании идеологии, направленной на укрепление нравственности и культуры. Необходимо принять закон «О защите нравственности», в который необходимо включить нормы направленные на пропаганду традиционных идеалов, ценностей кыргызской культуры, а также положения препятствующие распространению информации наносящей вред нравственности и благополучию общества. Представляется целесообразной дальнейшая законодательная разработка проблем информационной безопасности КР, на что направлено предложение о введении в УК КР уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, само существование нормы будет иметь профилактическую значимость. Кроме этого, значимо принятие закона «О вещах», который позволит обеспечить режим защиты общества от информации содержащей пропаганду жестокости, насилия, криминальных методов решения проблем и т.д. Поскольку повышение образовательного уровня и правовой культуры имеет неоценимое профилактическое значение, что подтвердили 54% опрошенных судей, 50% сотрудников МВД, 55% сотрудников прокуратуры. Поэтому первым шагом в этом направлении должно стать повсеместное соблюдение закона о всеобщем обязательном образовании и внедрение практики привлечения к ответственности родителей, чьи дети не посещают школу без уважительных причин. Неоценимое значение имеет пропагандистская деятельность, просвещение о право-

вых последствиях убийств, типичных ситуациях их совершения, при этом важно обеспечить взаимодействие со СМИ.

Добиваясь профилактической результативности работы правоохранительных органов, необходимо стремиться к более эффективному обеспечению личной безопасности граждан. В связи с чем предлагается: использовать рекомендации виктимологической профилактики и уголовно-правовые меры двойной превенции для своевременного реагирования на угрозы убийством, причинение тяжкого вреда здоровью, приготовление к совершению преступления на основе ее дифференциации и индивидуализации; своевременно выявлять и изымать незаконно хранящееся огнестрельное и холодное оружие, а также должным образом осуществлять контроль за лицензионно-разрешительной системой.

Другим важным мероприятием по предупреждению убийств должна стать активизация борьбы с рецидивом, в которой значимым является усиление прокурорского надзора за законностью и обоснованностью применения условно-досрочного освобождения. В современных условиях назрела необходимость принятия закона «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание», который позволит не только успешнее организовывать предоставление реальной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, но и будет способствовать успешному адаптивному их к жизни в обществе.

Значительно повысить эффективность профилактической работы позволит создание сети социальных центров и служб комплексного характера. Их деятельность должна быть ориентированной на оказание оперативной помощи слабо адаптированным людям, криминогенно и виктимогенно опасным группам лиц. К работе центров должны привлекаться психологи, социальные работники, врачи, сотрудники правоохранительных органов.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что сегодня судебные органы в недостаточной степени уделяют внимание изучению причин и условий, способствующих совершению умышленных убийств. В изучаемый период частное определение суда выносилось в среднем лишь по каждому 32 факту умышленного убийства, еще реже поступали ответы администраций предприятий о предпринятых мерах. Так, в 2005 году в адрес судов поступило лишь 3 ответа на частное определение суда, 2006 году - 6, а в 2007 году лишь 2 ответа.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика умышленных убийств» состоит в четырех параграфов.

Первый параграф посвящен ретроспективному анализу российского и отечественного уголовного законодательства о понятии умышленного убийства и вопросах ответственности. Анализируются памятники российского права, начиная с законодательства Древней Руси. Дается характеристика понятия «убийства» нашедшая отражение в Русской Правде Ярослава (1016 г.), Судебниках 1497 и 1550 годов. На основании конкретных статей древнерусского законодательства определяются виды убийств: «убийство господина», «убийство в разбое», «убийство в «сваде» (драке)» которые наказывались смертной казнью. Мы пришли к выводу о том, что со времени действия Соборного уложения (1649 г.) наметилась тенденция консолидации норм, предусматривающих ответственность за убийство, впервые преступления разграничиваются на умышленные и неосторожные.

Убийства по степени тяжести различались в зависимости от объекта. Особо выделялась жизнь государя, а за убийство, покушение или приготовление к подобному убийству предусматривалась смертная казнь. Воинский артикул (1715 г) и Морской устав (1720 г) уже более полно анализировали и характеризовали убийство, выделяя при этом следующие его виды: умышленное убийство, убийство при отягчающих обстоятельствах, самоубийство.

Уголовное законодательство России, регулирующее ответственность за убийство с 1845 - 1917 гг. охватывалось действием двух кодифицированных законов – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) и Уголовного уложения (1903 г), которые впервые стали классифицировать убийства по убывающей степени тяжести от наиболее тяжких преступлений до деяний, хотя и направленных против жизни, но считавшихся невинными и ненаказуемыми. Наиболее тяжким убийством признавалось умышленное убийство отца или матери. При этом общим основополагающим признаком ряда тяжких убийств являлся предумышленный характер преступления.⁸ В соответствии с Уложением о наказаниях, предумышленными убийствами признавались: «убийства, совершенные повторно», «убийства совершенные путем поджога, взрыва или иным способом, когда опасности подвергалось несколько лиц», «убийство беременной женщины», «убийство с целью ограбления или получения наследства». В Уголовном уложении 1903 года была достигнута некоторая урегулированность ответственности за убийство.

Умышленное убийство расценивалось как особо тяжкое преступление и по отечественному уголовному законодательству XIX века. Отметим, что до 1917 г. на территории Кыргызстана действовали параллельно нормы обычного права (адата), мусульманского права – шариата и нормы русского права.

Согласно обычному праву (ададу) убийство воспринималось не иначе как обида «ыза», причинение материального и морального ущерба потерпевшему и его сородичам. До середины XIX века умышленные убийства подразделялись на наказуемые и ненаказуемые. Изучение различных источников позволило прийти к выводу о существовавшем различии убийств в зависимости от формы умысла: убийства с обдуманым заранее намерением или (предумышленное); убийства без обдуманного заранее намерения (умышленное). Причинение смерти по неосторожности («кокустуктан») расценивалось по обычному праву кыргызов как результат случайного стечения обстоятельств или как козни шайтана (черта). Умышленные убийства в обычном праве, как и в русском законодательстве того периода, четко разделялись по характеру защищаемого объекта на: убийства при отягчающих обстоятельствах, убийства при смягчающих обстоятельствах, обыкновенное убийство. К тяжким (ото оор кылмыш) относились: убийство «почетных людей» аила, убийство родителей, убийство мужа женой, убийство беременной женщины, малолетнего, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии.⁹ Отягчающим убийство обстоятельством признавалось также совершение преступления организованной группой, неоднократно, с особой жестокостью или издевательством над потерпевшим. Убийством при смягчающих обстоятельствах признавалось убийство совершенное «влиятельными лицами»,

убийство главой семьи членов своей семьи, убийство во время гнева, вызванного действиями самого потерпевшего. Особое место в системе наказаний за убийство до середины XIX века занимали внесудебные расправы: батырма, изгнание преступника-сородича из аила или рода, кровная месть (оч). Применялись также смертная казнь, кун (размеры носили классовый характер), отдача в рабство, выдача обидчика на произвол или в услужение потерпевшему.

Согласно мусульманскому праву, убийство расценивалось как грех и нарушение интересов мусульманской общины. Строго наказывались не только покушение на убийство, но и различного рода приготовительные действия. Убийства, как и в обычном праве, подразделялись на наказуемые и ненаказуемые, а по форме умысла различались по умыслу и неосторожности. За совершение умышленного убийства назначались фиксированные наказания – «кисас» или «дия». «Кисас» предусматривал смертную казнь (существовали следующие квалифицированные виды: отсечение головы, зарывание в землю живьем, забрасывание камнями и др.) либо тюремное заключение. «Дия» по сути являлась выкупом, ее размер составлял 100 верблюдов или сумма денег их стоимостного выражения это за убийство мужчины, за лишение жизни женщины сумма компенсации уменьшалась вдвое.

На формирование кодифицированного уголовного законодательства Кыргызстана неопределимое влияние оказало законодательство России. Период с 1917-1960 гг. охватывался действием на всей территории Туркестанской АССР УК РСФСР 1922 года, который значительно расширил круг отягчающих обстоятельств и внес изменения в классификацию умышленных убийств, существовавшую ранее. Понятие простого убийства было сужено до предела и подразумевало лишение жизни в драке и ссоре, при отсутствии обстоятельств оцениваемых как хулиганские. УК РСФСР 1926 года внес изменения в санкции за совершение умышленного убийства и ввел новый состав преступления «доведение до самоубийства». В период действия указанного законодательства, ВЦИК принимает Закон «О дополнении УК РСФСР главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», а в апреле 1928 года ЦИКом Киргизской АССР выносится постановление¹⁰, согласно которому убийство женщины и причинение ей телесных повреждений отныне стало признаваться уголовно-наказуемым деянием. Изменения коснулись и системы наказания, были запрещены батырма и принятие куна. УК Киргизской ССР 1960 года сохраняя прежнюю классификацию преступлений против жизни, внес серьезные изменения в характеристику обстоятельств отягчающих убийство. Согласно ст.95 УК простым признавалось убийство, совершенное без квалифицирующих признаков указанных в ст.94 УК. В законодательном акте были заметно ужесточены санкции статей, предусматривающих ответственность за умышленное убийство, а также был введен новый состав преступления «умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или непосредственно после родов».

Во втором параграфе обосновывается мнение о том, что в выяснении общего понятия убийства и его основных признаков есть практическая необходимость. На основании анализа юридической литературы мы пришли к выводу о

⁸ Собрание важнейших памятников по истории русского права. – Санкт-Петербург, 1859. С. 45-47.

⁹ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 1999. С. 83.

¹⁰ ЦГА Кыргызской Республики, ф.145, оп.1, д.61, л.39.

том, что в законодательном определении убийства не достаёт указания на противоправность деяния. На последний признак обоснованно указывали М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, А.А.Пионтковский, С.В.Бородин¹¹. На наш взгляд, включение в диспозицию ч.1 ст. 97 УК КР данного признака позволит успешнее решать проблемные вопросы, связанные с юридической квалификацией и разграничением убийства от обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также случаями, когда насильственная смерть носит правомерный характер либо становится результатом несчастного случая или самоубийства.

Понятие убийства, на наш взгляд, следует сформулировать как «убийство - противоправное, умышленное лишение жизни другого человека».

Поскольку непосредственным объектом умышленного убийства является жизнь другого человека, поэтому определение начального и конечного ее этапов имеет большое научное и практическое значение. Следует отметить, что вопрос о начале жизни человека в доктрине уголовного права всегда вызывал споры, по существу он возникал в связи с разграничением аборта и убийства матерью новорожденного¹². Мы склонны полагать, что жизнь продукта рождения в период его изгнания из организма роженицы не должна выпадать из-под уголовно-правовой охраны жизни человека, а намеренное умерщвление ребенка во время его рождения путем непосредственного воздействия на его организм должно признаваться убийством. Моментом завершения жизни человека следует считать биологическую смерть, при которой происходит полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга.

Объективная сторона умышленного убийства характеризуется обязательным признаком - противоправность действий или бездействий. Установление способа действия имеет серьезное значение для квалификации. Так, при совершении некоторых видов умышленных убийств именно способ осуществления является квалифицирующим обстоятельством (п. 5, 6 ч.2 ст. 97 УК КР).

Уголовно-правовая наука исходит из того, что устанавливая причинную связь по делам об убийствах необходимо иметь следующее: - причинная связь устанавливается между наступлением смерти не только непосредственными телодвижениями преступника, но и действиями различных механизмов, которые были использованы лицом для причинения смерти другому человеку; - действия субъекта признаются причиной смерти только в том случае, если они явились необходимым для лишения жизни потерпевшего условием, при отсутствии которого смерть не могла наступить; - действия лица, являющиеся необходимым условием наступления преступного результата, могут считаться причиной смерти только в случае, если результат вытекал с необходимостью из этих действий, а не явился порождением случайного стечения обстоятельств, лишь внешне связанных с ними.

При рассмотрении субъективной стороны убийства, были проанализированы формы умысла, с указанием проблемных вопросов квалификации убийств на основе конкретных примеров судебной практики, при этом подчеркивалось мне-

¹¹ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - Москва, 1947. С.38; Загородников Н.И. Преступления против жизни. - Москва, 1961. С. 23; Бородин С.В. Преступления против жизни. - Москва, 2003. С. 20-21.

¹² Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. - Москва, 1984. С. 18.

ние о том, что важное значение для квалификации имеют мотив, цель и эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Обращает на себя внимание решение вопроса о соотношении мотива и формы умысла при квалификации убийств, предусмотренных ч.2 ст. 97 УК КР.

Особое значение для квалификации убийства имеет такой признак юридического состава - как субъект преступления, с учетом условий наступления уголовной ответственности, т.е. возраста и вменяемости. Любое деяние, в том числе и лишение жизни другого человека, совершенное малолетним или невменяемым, не исключает его общественной опасности, а лишь устраняет уголовную ответственность этих лиц.

Поскольку в основу законодательного определения видов убийства положен критерий общественной опасности, то в соответствии с действующим УК убийства подразделяются на: простое убийство (ч.1 ст.97 УК КР), совершенное без отягчающих и смягчающих обстоятельств; квалифицированное убийство (ч.2 ст. 97 УК) и привилегированное убийство (ст.ст. 98-100 УК КР).

В третьем параграфе исследуются теоретические и практические особенности квалификации умышленных убийств по ст. 97 УК КР, а также рассматриваются вопросы, связанные с назначением эффективного наказания. В ходе исследования нами было отмечено небольшое количество ошибок, допускаемых при разрешении вопросов юридической квалификации убийств. Было установлено, что в 47% изученных уголовных дел неверная квалификация следственных органов была устранена впоследствии судами 1 инстанции при вынесении приговора; в 20% случаев ошибки, в части квалификации были исправлены вышестоящими судебными инстанциями (в кассационном порядке 13,3% или в порядке надзора 6,6%). Из числа обжалованных и опротестованных приговоров, в 27% случаев приговор был изменен в части квалификации, 7% составили отмененные приговоры, в 6,6% приговорах Верховный суд республики обратил внимание на ошибки, допущенные судами 1 инстанции, не исправленные судами кассационной инстанции и президиумами нижестоящих судов, в порядке надзора. Среди причин отмены (изменений) приговоров лидировали случаи неверного отграничения умышленных убийств от смежных составов преступлений: ст. 97 и ст. 104 УК КР (20%); ст. 97 и ст. 98 УК КР (9,3%); ст. 97 и ст. 101 УК КР (3%); покушения на убийство и умышленного причинения телесных повреждений различной тяжести (5,3%); случаи неверного применения института необходимой обороны были зафиксированы в 5,3% приговорах.

В работе отмечаются различные научные концепции квалификации умышленных убийств (Т.А. Плаката, Б.Сарыева, С.В. Бородина, Н.И. Загородникова и др.). Остановившись на рассмотрении проблемных вопросов квалификации и используя судебную практику по конкретным уголовным делам, предлагаем ряд рекомендаций по квалификации «простого» убийства:

- присутствие невольных очевидцев при совершении убийства, доминирующим мотивом которого являлась месть, не может свидетельствовать о грубом нарушении общественного порядка и явном неуважении к обществу;

- месть и ревность - самостоятельные мотивы и часто оказываются установленными одновременно по одному преступлению, в таких случаях следователь и суд обязаны выявить доминирующий мотив и указать определенно, по какому мотиву было совершено преступление;

- ссора и драка в независимости от того, кто явился зачинщиком, могут повлечь не только простое убийство, но и при отягчающих обстоятельствах; обстоятельства «драки» и «ссоры» нельзя приравнивать к мотиву убийства.

Результаты исследования позволили констатировать факты неправильного толкования и применения следующих квалифицирующих признаков умышленного убийства: особая жестокость (30%), из хулиганских побуждений (24%), беспомощное состояние (10,6%), неоднократно (5,3%)¹³, с целью скрыть преступление или облегчить его совершение (5,3%), совершенное группой лиц по предварительному сговору (4%), совершенное группой лиц (3,9%), из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (2,6%), лица, или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (1,3%). Что повлекло в 57,3% случаев излишнее предъявление тех или иных квалифицирующих признаков, и в 36% случаев последующую переквалификацию действий виновного с ч.2 на ч.1 ст. 97 УК КР.

Предлагаем следующие рекомендации по квалификации умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах, позволяющие раскрыть содержание субъективных признаков данного преступления:

- по п.1 ч.2 ст. 97 УК КР следует квалифицировать убийство во всех тех случаях, когда действия виновного охватывались единым преступным намерением и причинение смерти жертвам было совершено одновременно;

- в случаях, когда виновный совершая убийство, ошибочно предполагает состояние беременности, действия виновного следует квалифицировать по п.2 ч.2 ст. 97 УК КР;

- обстоятельство осознания состояния беспомощности потерпевшего самим виновным, должно быть обязательно установлено при применении п.3 ч.2 ст. 97 УК. Квалификация убийства по признаку беспомощного состояния может сочетаться с квалификацией по любому другому пункту ч.2 этой же статьи;

- субъективное отношение виновного при убийстве общеопасным способом к деянию и его последствиям может выражаться как в форме прямого умысла, так и косвенного. В случаях, если виновный при совершении убийства способом, опасным для жизни многих лиц действовал с прямым умыслом на убийство конкретного лица, а причинил смерть не выбранной жертве, а иному лицу, то содеянное в этой части должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 97 УК КР, при отсутствии иных отягчающих убийство обстоятельств. Вменение в подобных случаях п.5 ч.2 ст.97 УК КР излишне.

- для применения п.6 ч.2 ст. 97 УК необходимо установить, что виновный предвидел, желал или сознательно допускал совершение убийства с особой жестокостью. О совершении подобного убийства могут свидетельствовать - способ убийства, обстановка совершения преступления, иные обстоятельства, которые дают основания утверждать, что виновным проявлена особая жестокость;

- субъективная сторона убийства из корыстных побуждений характеризуется только прямым умыслом, если замысел на завладение имуществом убитого

возник после совершения убийства, то это не влечет квалификации действий виновного по п.8 ч.2 ст. 97 УК;

- убийство может быть признано совершенным по найму, если установлено, что исполнитель действовал из корыстных побуждений, иное понимание сущности данного преступления противоречит законодательству;

- место совершения убийства для применения п.10 ч.2 ст. 97 УК КР не имеет значения, им может быть как общественное, так и безлюдное место - главное при квалификации установить основной, побудительный мотив в действиях виновного. Если умысел лица был направлен на убийство потерпевшего в связи с пресечением последним совершенного этим лицом злостного хулиганства, дополнительной квалификации таких действий по п.10 ч.2 ст. 97 УК КР не требуется;

- неустановление мотива убийства не является основанием для квалификации преступления как совершенного из хулиганских побуждений;

- действия лица, непосредственно не участвовавшего в убийстве и не являющегося соисполнителем не могут быть квалифицированы по п.14, 15 ч.2 ст. 97 УК;

- пособничество в убийстве не образует квалифицирующего признака убийства, предусмотренного п.15 ч.2 ст. 97 УК КР «совершенное группой лиц по предварительному сговору»;

- убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, подлежит квалификации: а) при наличии только соисполнителей по п. 15 ч.2 ст.97 УК; б) при наличии наряду и исполнителями, организаторов, подстрекателей и пособников по п.15 ч.2 ст. 97 и по одной из частей 30 УК.

- при признании убийства совершенным организованной группой, действия всех участников независимо от роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство, без ссылки на ст. 31 УК КР.

- убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч.2 ст.97 УК КР, должно квалифицироваться по всем этим пунктам.

По нашему мнению, установленные законодателем санкции в ст. 97 УК КР в основном соответствуют задачам борьбы с данными преступлениями. Такого же мнения придерживаются и 99% опрошенных судей. Основным наказанием, которое назначалось судами за совершение умышленных убийств было лишение свободы (98-99%). Суды республики назначали сроки наказания в пределах санкций закона и лишь в редких случаях (19,2%) размеры наказаний были ниже низшего предела санкции за умышленное убийство. В 70% случаев осужденные чистосердечно признавали свою вину и раскаивались. Особенно характерным было раскаивание для несовершеннолетних лиц (88,8%) и лиц в возрасте до 30 лет (61%). Изучение вопроса о смертной казни позволило отметить, что судебная практика, до отмены данного вида наказания, в основном исходила из необходимости его применения. По данным Верховного суда республики каждый год суды в среднем выносили от 20 до 33 смертных приговоров. Так, в 1996 году почти каждый пятый приговор (19,1%) был приговором к смертной казни. В 1999 г. к смертной казни были приговорены 33 чел., в 2000 - 39, 2001 - 53, 2002 - 32, 2003 - 29, в 2005 - 19, 2006 - 25, 2007 - 9.

¹³ Статья 14 УК КР «Неоднократность преступлений» исключена, в соответствии с Законом КР «О внесении изменений и дополнений в УК Кыргызской Республики» от 25 июня 2007 года №91.

В четвертом параграфе определяются основные направления совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное убийство.

Аргументируя тем, что на практике возникают сложности (что подтвердили 75,8% судей, 83,3% сотрудников милиции, 66,6% сотрудников прокуратуры) связанные с вопросами юридической оценки действий 3-х лиц присоединившихся к конфликту, драке. Между тем вопрос о постороннем субъекте, которого могут затрагивать действия потерпевшего в УК (а именно в ст.98) не отражен, хотя его постановка вовсе не исключена. Мы полагаем необходимым *дополнить ст. 98 УК ссылкой на эмпатийное состояние, изложив ч.1 ст. 98 УК КР в следующей редакции: «Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего аффекта, вызванного насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, лицом, в отношении которого имели место эти действия или лицом, способным эмоционально отзываться на переживания потерпевшего от этих действий»;*

Обращает на себя внимание следующий факт, в практике возможны ситуации, когда супружеская измена очевидна, но она не носит характера выраженной психотравмирующей ситуации, способной вызвать психофизиологический аффект, поэтому очень часто убийство из ревности квалифицируется не как привилегированный состав, а по ч.1 ст. 97 УК КР. По нашему мнению, предполагаемый законодателем нижний предел лишения свободы в 8 лет (ч.1 ст. 97 УК) не отвечает принципу справедливости, *в связи с чем предлагается дополнить УК статьей следующей редакции: «убийство из ревности супруга (супруги), который своими поступками, ущемляющими нравственные интересы виновного вызвал психическое переживание – наказывается лишением свободы от 2 до 8 лет».*

Некоторые проблемы наказания за отдельные виды убийств остаются спорными и поныне. Так, представляется актуальной проблема правовой регламентации убийства, совершенного по согласию потерпевшего. По нашему мнению для более точной и правильной квалификации действий лица при добровольной эвтаназии необходимо *дополнить главу 16 УК КР статьей «Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего как убийство при смягчающих обстоятельствах», изложив ее в следующей редакции «лишение жизни другого человека из сострадания, сочувствия, учитывая просьбу потерпевшего лишить его жизни». Что касается меры наказания, то она могла быть в рамках наказания за привилегированное убийство.*

Разделяя мнения С.В. Бородина, Г.С.Саркисова, Ю.А.Красикова полагаем оправданным *введение нового квалифицирующего признака «убийство родителя: отца или (и) матери».* Поскольку отсутствие такового в действующем УК создает дополнительные предпосылки для неоправданно расширительного толкования закона, что по мнению автора является недопустимым.

Высказано предложение о выделении в статье за умышленное убийство самостоятельной части, о совершении убийства при исключительных обстоятельствах, в которую предполагается включить нормы усиливающие ответственность за особо тяжкие убийства. Предложено дополнить *ст. 97 УК частью третьей, т.е. «убийство при особо отягчающих обстоятельствах», включив пункт «совершенное организованной группой или преступным сообществом».*

Совершенствование института уголовной ответственности за групповое убийство можно достичь и путем улучшения формулировок других статей Общей части УК. По нашему мнению главный признак организованной группы - цель ее создания, должен лечь в основу изменения *п.4 ст. 31 УК*, что облегчит проблему разграничения преступления совершенного организованной группой от преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Редакция статьи может быть представлена следующим образом - *«организованной преступной группой признается устойчивая группа из двух и более лиц, предварительно организовавшихся с целью занятия преступной деятельностью, т.е. с целью совершения преступлений, независимо от характера и ролей, выполняемых ими при совершении данного преступления».*

Поскольку основанием выделения форм соучастия служит степень «включенности» виновных лиц в занятие преступной деятельностью, поэтому принципиально важно законодательное разграничение терминов «преступное сообщество» и «организованная группа», однако по действующему уголовному законодательству эта задача затруднительна. К примеру, из буквального понимания нормы следует: организованная группа – устойчивая группа лиц, устойчивая группа лиц – это организованная группа, а устойчивая организованная группа лиц – это и есть преступное сообщество. Круг замкнулся. Поскольку организованная группа не может не быть сплоченной, то получается, что преступное сообщество – это и есть организованная группа. Не спасает положения и различие целей создания двух форм соучастия. Цель совершения преступлений включает в себя и цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, поэтому вряд ли данный критерий имеет практическое значение при разграничении рассматриваемых понятий. В рамках действующего законодательства выход видится в ограничительном толковании закона, при этом его эффективность неизмеримо возрастет, если грань между формами соучастия станет понятной, поэтому *определение преступного сообщества* на наш взгляд, должно быть сформулировано как *«объединение организованных преступных групп, созданное с целью координации преступной деятельности».*

Необходимо отметить, что преодоление высокого уровня убийств едва ли можно будет достичь путем ужесточения наказаний. Что в общем-то подтверждается и результатами социологического опроса, так 65% судей, 77,2% сотрудников милиции и 68,3% сотрудников прокуратуры твердо убеждены в том, что ужесточение наказания никак не влияет на рост или снижение уровня насильственной преступности. Поэтому на наш взгляд, акцент, прежде всего, следует сконцентрировать на неотвратимости ответственности за совершение умышленных убийств. Более широкие возможности при индивидуализации наказания могли бы быть открыты при включении в санкцию статьи, предусматривающей ответственность за умышленное убийство ука-

зания на возможность или обязательность назначения одновременно с основным и дополнительного наказания. Предлагается *воздействовать на убийцу, за счет законодательного закрепления норм о возмещении ущерба, причиненного убийством*. Для исчисления размера ущерба, причиненного убийством, могли бы успешно использованы методики страхования граждан, как основа определения размера денежной суммы, подлежащей взысканию в пользу потерпевших родственников с лица виновного в совершении преступления.

Учитывая то, что лишение свободы – довольно противоречивое явление, обеспечивая охрану одних общественных отношений, оно неизбежно негативно влияет на другие, поэтому в целях повышения эффективности наказания рекомендовано пойти по пути *применения альтернативных санкций* к лицам, совершившим преступления предусмотренные *ст.ст. 98, 100 УК КР*.

В **заключении** представлены основные выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных статьях автора:

1. Защита личности в Кыргызской Республике // Вестник Академии МВД «Проблемы и эффективность применения Закона КР «Об оперативно-розыскной деятельности». – Бишкек, 2004. - №2. - С. 310-316.

2. Проблемы умышленных убийств в Кыргызской Республике // Вестник ОшГУ, посвященный 60-летию победы в ВОВ. - Ош, 2005. - №1. - С. 54-59.

3. Историко-правовая характеристика умышленных убийств по законодательству периода феодализма в Кыргызстане // Вестник ОшГУ, посвященный 60-летию победы в ВОВ. - Ош, 2005. - №1. - С. 59-63.

4. Профилактика умышленных убийств // Социальные и гуманитарные науки. - Бишкек, 2006. - №1. - С. 200-203.

5. К вопросу о криминологической характеристике умышленных убийств // Вестник Академии МВД «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики». - Бишкек, 2006. - №5. - С. 377-384.

6. «Простое» убийство по действующему уголовному законодательству Кыргызской Республики. // Международное научно-педагогическое издание «Высшая школа Казахстана». - Алматы, 2007. - №2. - С. 216-222.

7. Роль уголовного наказания в предупреждении умышленных убийств // Материалы международной научно-практической конференции «Научно-правовое обеспечение устойчивого социально-экономического развития Кыргызской Республики на современном этапе». Вестник КГЮА. - Бишкек, 2007. - №3. - С. 546-551.

Эсенбекова Асия Таштаббековнаын «Атайлап киши өлтүрүүлөрдүн кылмыш укуктук жана криминологиялык мүнөздөмөсү» деген темада 12.00.08. – кылмыш укугу жана криминология адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕ СИ

Негизги сөздөр: атайлап өлтүрүүлөрдүн динамикасы, детерминаттар, кылмыш зордугунун генезиси, кылмышкердин инсандыгы, өлтүрүүлөрдүн виктомологиясы, эскертүү-алдын алуу ишмердиги, жашоо башаты, өлүм, кылмыштын юридикалык тутуму, «жөнөкөй» өлтүрүү, квалификациялуу өлтүрүү, аргасыздык абал, өзгөчө зөөкүрдүк, кыянатчыл ой-санаа, жазанын эффективдүүлүгү.

Диссертация жергиликтүү шарттарда азыркы мезгилдеги атайлап киши өлтүрүүлөрдүн кылмыш-укуктук жана криминалдык аспектинин жергиликтүү деңгээлдэ изилдөөгө арналган.

Диссертациялык изилдөөдө республикалардын киши өлтүрүүлөрдүн абалы, структурасы, анын динамикасы иликтенип, сот процесстеринин кылдат иликтөөнүн негизинде атайлап киши өлтүргөн кылмышкерлердин жеке, инсандык өзгөчөлүктөрү жалпылаштырылган жана киши өлтүрүүнүн алдын алуу багытына арналган профилактика жумуштары иштелип чыкты. Ошондой эле мындай кылмыштарды жасоонун себептери жана шарттарды изилдөөгө алынган. Иште атайлап киши өлтүрүү боюнча жазалоо туралуу Кыргызстандын мыйзамдарынын өрүгүш таржымалдары баяндалып, КР УК 97ст. боюнча атайлап киши өлтүрүү кылмыштарын теориялык жана практикалык аспектиде квалификациялоо, мындай кылмышка эффективдүү жаза колдонуу маселеси жана адам өмүрүн жаза-укуктук негизде коргоо боюнча жоокерчиликте теске салуу багытында жаза мыйзамдарын өркүндөтүүгө байланыштуу маселелер иликтенген.

Диссертацияда сунушталган ой-пикирлерди жана илимий тыянак-коргундуларды, жоболорду Кыргыз Республикасынын жаза мыйзам нормаларын өркүндөтүү үчүн пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Эсенбековой Асии Таштанбековны на тему: «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленных убийств» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: динамика умышленных убийств, детерминанты, генезис преступного насилия, личность преступника, виктимология убийств, предупредительно-профилактическая деятельность, начало жизни, смерть, юридический состав преступления, «простое» убийство, квалифицированное убийство, беспомощное состояние, особая жестокость, корыстные побуждения, эффективность наказания.

Диссертация представляет собой современное исследование, посвященное изучению уголовно-правовых и криминологических аспектов умышленных убийств, на региональном уровне.

В диссертационном исследовании проанализированы современное состояние, структура и динамика убийств в республике, изучены причины и условия, способствующие их совершению, на основе изучения судебной практики обобщены данные о личностной характеристике лиц, совершающих умышленные убийства, разработаны меры направленные профилактику. Также изучена история развития законодательства Кыргызстана об ответственности за умышленное убийство, рассмотрены теоретические и практические аспекты квалификации умышленных убийств по ст. 97 УК КР, освещены вопросы эффективности наказания, разработаны научно-обоснованные предложения направленные на совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность в области уголовно-правовой охраны жизни человека.

Содержащиеся в диссертации научные выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства Кыргызской Республики.

SUMMARY

Of dissertational research by Esenbekova Asiya on the topic: "Criminal characteristics of premeditated murder", to seek for scientific degree on candidate of law science with the major on 12.00.08 - criminal law and criminology; criminal – executive law.

Key words: dynamics of premeditated murders, determinants, genesis of criminal violence, identity of criminal, victimology of murders, preventive activities, beginning of life, death, juridical components of a crime, "simple" murder, qualified murder, helpless condition, cruelty, mercenary motives, effectiveness of punishment.

The current dissertational research represents a modern research, devoted to criminal aspects of premeditated murders on regional level.

This dissertation analyzes the condition, structure and dynamics of murders, studies the causes and conditions that contribute to murders, reveals the features of murderers' personal characteristics, and developed interventions aimed at prevention of murders; conducts retrospective analysis of legislation on criminal proceedings for premeditated murder; examines theoretical and practical issues of premeditated murders' qualification according to the clause 97 of Criminal Code of KR; enlightens the issues related to effective penalty, as well as scientifically based proposals related to criminal legislation improvement that regulates responsibilities in the field of criminal protection of life.

The scientific findings and thesis can be used for improvement of criminal legislation of the Kyrgyz Republic.